

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-КГ15-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Асташова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску ОАО «Первое коллекторское бюро» к Пачинскому Р.Ю., Пачинской А.Б.; Б. на взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество и взыскании расходов по оплате госпошлины

по кассационной жалобе Пачинского Р.Ю., Пачинской А.Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 апреля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Пачинской А.Б. и ее представителя по доверенности Балабановой Д.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Первое коллекторское бюро» обратилось в суд с иском к Пачинскому Р.Ю., Пачинской А.Б. о взыскании в солидарном порядке задолженности по кредитному договору в размере 359 301,39 руб., обращении взыскания на заложенное имущество с установлением его начальной продажной цены в размере 332 000 руб., взыскании расходов по оплате госпошлины.

Решением Центрального районного суда г. Воронежа от 25 ноября 2014 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 апреля 2015 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым с Пачинского Р.Ю. и Пачинской А.Б. в пользу ОАО «Первое коллекторское бюро» солидарно взыскана задолженность по кредитному договору в размере 284 923,38 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 74 378,01 руб., судебные расходы в размере 9793,01 руб. Также обращено взыскание на предмет залога – автомобиль марки [REDACTED] и установлена его начальная продажная цена в размере 332 000 руб.

Пачинским Р.Ю. и Пачинской А.Б. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 8 февраля 2016 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 15 ноября 2007 г. Пачинским Р.Ю. и ОАО «Промсвязьбанк» (далее – Банк) заключен кредитный договор № [REDACTED] (далее – кредитный договор), по условиям которого Банк предоставил заемщику денежные средства для покупки автомобиля, а заемщик в срок до 15 ноября 2012 г. обязался оплатить основной долг и проценты за пользование кредитом в размере 14,5 % годовых.

Обеспечением исполнения обязательств Пачинского Р.Ю. по кредитному договору являлся залог транспортного средства и поручительство Пачинской А.Б.

3 августа 2011 г. между Банком и ОАО «Первое коллекторское бюро» заключен договор уступки прав № [REDACTED], в соответствии с условиями

которого к ОАО «Первое коллекторское бюро» перешли права к должникам Банка, поименованным в приложении № 1 к договору уступки прав, в том числе к Пачинскому Р.Ю.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что согласие Пачинского Р.Ю. на передачу третьим лицам прав требования по заключенному кредитному договору получено не было, поскольку согласование возможности передачи информации по кредитному договору, заключенному с Пачинским Р.Ю., являлось нарушением банковской тайны.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск ОАО «Первое коллекторское бюро» в полном объеме, судебная коллегия не согласилась с этим выводом суда первой инстанции. Кроме того, суд апелляционной инстанции отклонил заявление ответчиков о применении исковой давности к заявленным требованиям, указав, что срок исковой давности по данному делу подлежит исчислению в пределах трех лет со дня окончания срока кредитного договора.

Выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17), разрешая дела по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Согласно пунктам 8.3, 8.3.1, 8.3.4.3 кредитного договора стороны обязались не разглашать каким-либо способом третьим лицам информацию, содержащуюся в означенном кредитном договоре, его приложениях и документах, представляемых сторонами друг другу, включая персональные данные заемщика, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации и данным договором, в том числе с письменного согласия заемщика или Банка, соответственно, третьим лицам в целях заключения Банком сделок в связи с реализацией прав Банка по договору и (или) обеспечению, включая уступку прав требования.

Из буквального толкования указанных выше пунктов следует, что разглашение информации третьим лицам о заключенном кредитном договоре в

связи с уступкой Банком прав требования третьим лицам допускалось или с письменного согласия заемщика, или с письменного согласия Банка. При этом кредитный договор в пункте 8.3.4.3 не содержал каких-либо положений о том, чье письменное согласие – заемщика или Банка – требовалось при передаче информации в результате уступки права требования Банком третьим лицам.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции, со ссылкой на пункты 8.3, 8.3.1, 8.3.4.3 кредитного договора, о том, что стороны кредитного договора согласовали порядок уступки прав требования по кредитному договору, включая передачу информации о таком договоре третьим лицам, который исключал необходимость дачи согласия на такую уступку со стороны заемщика, нельзя признать правильным. Иные пункты кредитного договора приведены не были.

Кроме того, судом не было учтено следующее.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются Кодексом и иными законами (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

В соответствии со статьей 201 Гражданского кодекса Российской Федерации перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

В соответствии с условиями кредитного договора Пачинский Р.Ю. обязывался производить платежи в счет погашения своих обязательств перед Банком согласно графику, являющемуся приложением к кредитному договору, которым предусмотрена оплата кредита по частям, ежемесячно, в определенной сумме.

В связи с этим вывод суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности по заявленным требованиям подлежал исчислению с момента окончания срока действия кредитного договора, то есть с 15 ноября 2012 г., не основан на законе.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 апреля 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в целях соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с нормами закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 28 апреля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

